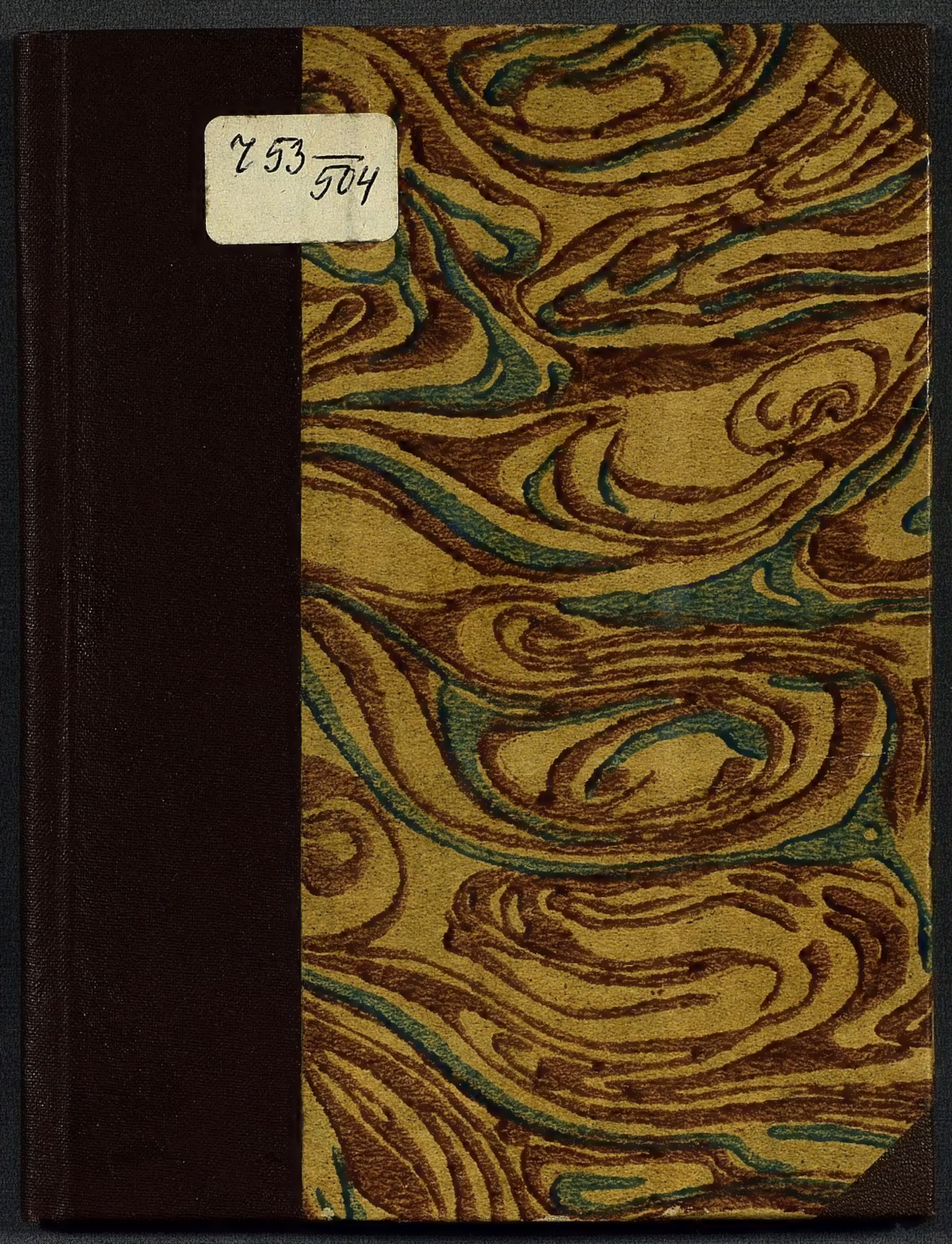
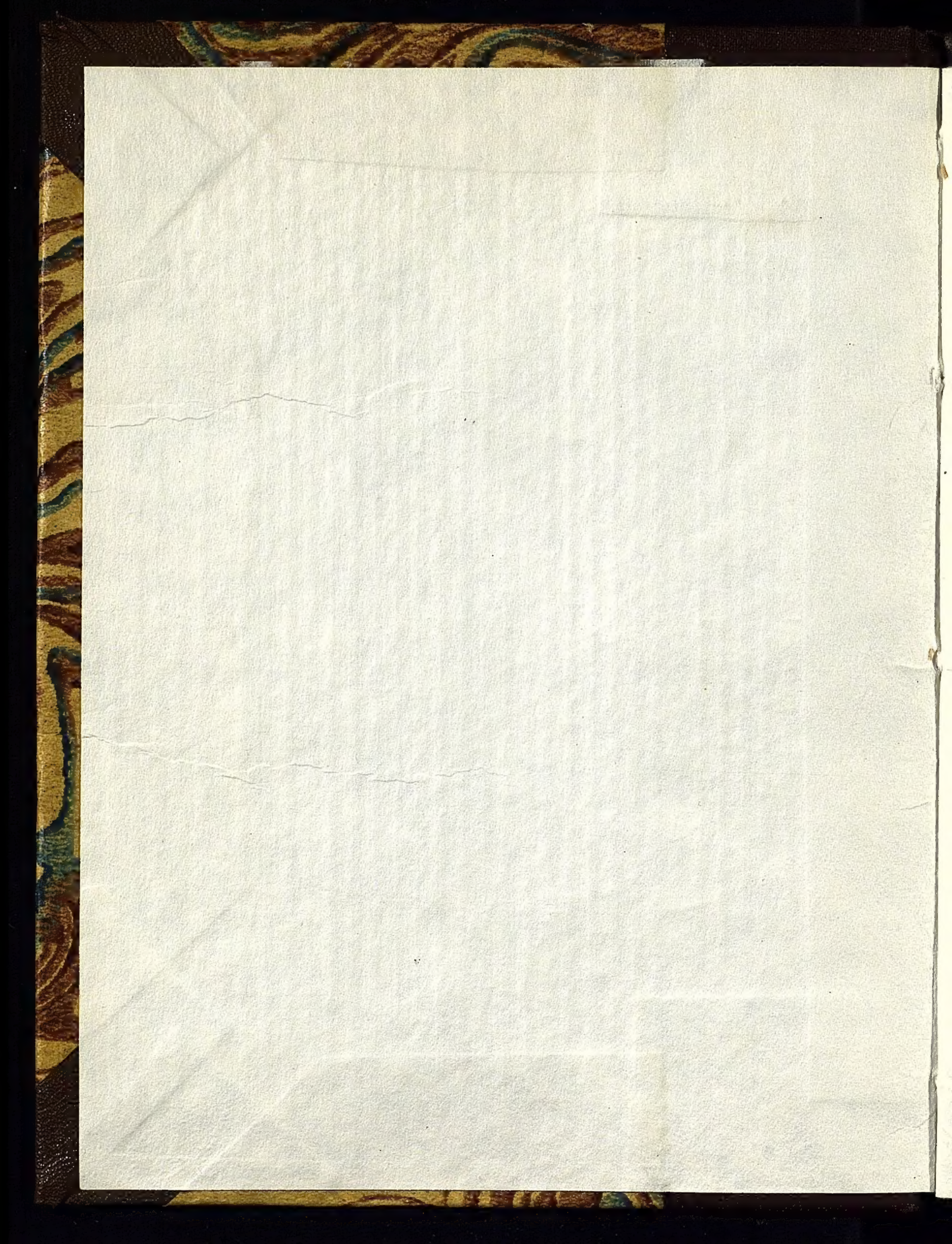

7 53
504

АРОДНОЕ ЧТЕНІЕ.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 12.

П. Сурминъ.

ЧЕГО ХОТЯТЪ СОЦІАЛИСТЫ.

Цѣна 15 коп.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

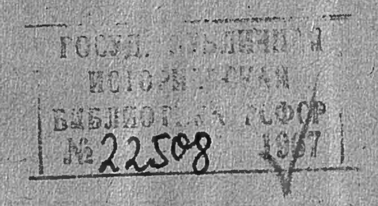
НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ.
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

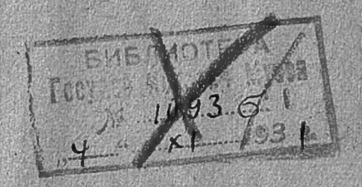
№ 12.

П. Сурминъ.

ЧЕГО ХОТЯТЪ СОЦІАЛИСТЫ.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

МОСКВА—1917.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА,
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11

Чего хотятъ соціалисты.

I.

Соціалистъ—это слово слышали должно быть и крестьяне и рабочіе. Но что оно значитъ—это имъ часто невѣдомо.

И вотъ я хочу побесѣдовать съ людьми грамотными, а неграмотные пусть послушаютъ: что это за люди—соціалисты, чего они хотятъ и почему такъ прозываются.

Всякій знаетъ, что такое партія. Подрядчикъ нанимаетъ партію рабочихъ—набранные должны исполнять одно дѣло, имъ порученное. Когда много людей соединяются и хотятъ дѣлать одно общее, мірское дѣло, они и называются партіей.

Если эти люди хотятъ поработать для всего народа, для всего государства—ихъ называютъ политической партіей: у нихъ должны быть одни взгляды, однѣ мысли

о томъ, какъ надо управлять страной. Объ этомъ люди часто думаютъ по разному. Оттого и партіи бываютъ разныя. Но изъ нихъ самая народная — это партія соціалистическая.

Кто къ ней причислился, тотъ требуетъ земли и воли для крестьянства, хорошей платы для рабочаго.

Соціалисты хотятъ, чтобы весь народъ постепенно сталъ хозяиномъ и фабрикъ, и заводовъ, и желѣзныхъ дорогъ, луговъ и полей. Каждый бѣднякъ долженъ стать богатымъ: у всѣхъ долженъ быть хорошій достатокъ.

II.

Теперь я разскажу подробнѣе, чего хотятъ соціалисты. Сами они передаютъ все, чему учатъ народъ, въ своихъ книжкахъ, газетахъ. Есть у нихъ и общій уставъ—программа. Это словно заповѣди для рабочаго и крестьянскаго народа.

Какія же это заповѣди?

Чего долженъ добиваться рабочій, если онъ станетъ соціалистомъ?

Прежде всего—*народнаго правленія*. До сихъ поръ въ Россіи его не было. Страною правилъ царь.

У народа онъ отобралъ лучшія земли: чуть ли не въ каждой губерніи были его имѣнія. Земли у царя было такъ много, что ея хватило бы на два милліона душъ крестьянъ. Народъ ему отдалъ и лучшіе виноградники у Чернаго моря, и чайныя плантаціи на Кавказѣ, лѣса и степи въ Сибири, рудники горные,

сотни заводовъ и фабрикъ, лучшіе дома въ столицахъ, дворцы. Что же царь дѣлалъ для народа?

Ничего хорошаго: онъ только угнеталъ его. Подати съ мужика бралъ большія, опаивалъ его казенной царской водкой, поставилъ надъ нимъ урядниковъ да звѣрей-становыхъ. А рабочему царь и его правительство вздохнуть не давали: не позволяли устраивать союзы, чтобы вмѣстѣ плечо-о-плечо бороться съ предпринимателями, не разрѣшали издавать своихъ рабочихъ газетъ, которыхъ теперь стало немало, наконецъ, всячески помогали хозяевамъ: устроятъ рабочіе забастовку, чтобы не 12, а хоть 10 часовъ работать или получать въ мѣсяцъ на рубль больше — сейчасъ исправникъ, приставъ или другіе холопы царской власти призываютъ на заводъ или фабрику городовыхъ, а то и казаковъ—и тѣ, по темнотѣ своей, часто насильно заставляли рабочихъ стать на работу въ угоду предпринимателю. Если захочетъ рабочій просвѣщенія, захочетъ послушать лекцію, бесѣду съ людьми образованными завести—и на лекцію собраться не позволятъ.

Такъ правилъ дворянскій, барскій царь въ свое удовольствіе. Наконецъ не стерпѣлъ рабочій народъ— всталъ, поднялся, и заперли царя неправеднаго въ его же палатахъ подъ народнымъ карауломъ.

И должна теперь Русь жить безъ царя.

А безъ царя хорошо и богато живутъ французы и американцы. Американцы, къ примѣру, разъ въ десять богаче русскихъ: гдѣ нашъ простакъ получаетъ 20 рублей въ мѣсяцъ, американскій рабочій—двѣсти.

Какъ же жить безъ царя, какъ надо править Россіей? На это партія соціалистовъ и говоритъ русскимъ людямъ: не самодержавіе царя нужно, *а самодержавіе народа.*

Что это значитъ?

А вотъ что: никто нами командовать не долженъ— ни царь, ни дворянинъ, ни генералъ, ни фабрикантъ. Мы сами править будемъ: каждый человѣкъ—правитель, будь онъ бѣднякъ или богачъ. Какъ же такъ—спросятъ меня—на Руси народу много: сто восемьдесятъ милліоновъ—годъ считай не пересчитаешь. Какъ же эта тьма-тьмущая народу править будетъѣ? Вѣдь каждый человѣкъ приставленъ къ своему дѣлу: кто за сохой по полю идетъ, кто садъ разводитъ, кто за станкомъ на фабрикѣ стоитъ, кто на чугункѣ служитъ. Какъ же они править будутъ? Это дѣло трудное, времени требуетъ много. Русь велика, и много ей законовъ надо, и судей много, и городскихъ головъ и людей, казну собирающихъ.

Если всякій человѣкъ приставленъ къ своему дѣлу, то и править должны особенные люди, которые этимъ только и занимаются,—но ихъ долженъ не царь назначать, а самъ же народъ выбирать.

Но дѣла правленія бываютъ разныя. Есть такія дѣла—о неурожаѣ въ деревнѣ Останкино, скажемъ—это касается жителей деревни, крестьянъ ея. Но не только ихъ. Скажемъ, они голодаютъ: и сѣмянъ для посѣва не хватаетъ, и овса для лошадей нѣтъ. Кто имъ помочь долженъ? Либо земство, либо государство. Или, къ примѣру сказать, надо дорогу желѣзную проводить—отъ

Москвы до Саратова или Астрахани, на тысячи верстъ она протянется. Можетъ ее деревня построить? нѣтъ! Двѣ или три деревни тоже нѣтъ. Кто же будетъ ее устраивать? Государство. Это общее, народное дѣло.

Такъ вотъ: бываютъ дѣла важныя, что всего народа касаются, дѣла *государственныя*. Такіе же бываютъ и законы.

Если, скажемъ, вышелъ законъ: рабочій долженъ работать восемъ часовъ въ день. Тогда, если этотъ законъ государственный, то, гдѣ бы фабрика ни была — въ Кимрахъ, въ Пензѣ, Москвѣ или Тамбовѣ—все равно, рабочій и будетъ отрабатывать свои восемь часовъ... Кто же долженъ завѣдывать всѣми важными государственными дѣлами? Кто долженъ издавать законы для всей Россіи? Нужны особые выборные люди, которымъ народъ все это и поручить долженъ. Эти довѣренные народа выбираются по одному на двѣсти тысячъ человѣкъ. Всего ихъ должно быть человѣкъ восемьсотъ.

Они образуютъ народную державную Думу, которая и печется о всей русской землѣ.

Эта Дума дѣлаетъ все, что раньше дѣлалъ царь: у нея верховная власть. Она можетъ и законы издавать, войну и миръ заключать, подати устанавливать. Выше ея никакой власти быть не должно: соціалисты хотятъ, чтобы была одна такая палата. Каждые два года ее смѣняютъ. Народъ выбираетъ новыхъ депутатовъ въ Державную Думу или тѣхъ же самыхъ, если они ему

служили вѣрой и правдой. Народъ же имъ разрѣшаетъ отпускать жалованье изъ казны, чтобы всякій выборный могъ засѣдать и работать въ Думѣ, хотя бы онъ и бѣднымъ человѣкомъ былъ.

Кто же долженъ выбирать въ Государственную Думу? Соціалисты говорятъ: всѣ, кто имѣетъ не меньше двадцати лѣтъ отъ роду—все равно, мужикъ или баба, солдатъ или учительница, рабочій или фабрикантъ, русскій или еврей—всѣ взрослые люди могутъ выбирать депутатовъ.

Такія же малыя думы устраиваются въ городахъ: онѣ заботятся о мѣстныхъ дѣлахъ, о трамваѣ, освѣщеніи, водопроводѣ, городскихъ школахъ и больницахъ. Въ эти городскія думы также, какъ и въ народныя земства, должны выбирать всѣ граждане, всѣ взрослые люди изъ города, волости, уѣзда или губерніи. Эти гласные, народомъ избранные, ему же и служатъ: соціалисты хотятъ, чтобы думы и земства были не дворянскими или купеческими, а всенародными—демократическими.

III.

Но этого мало: соціалисты хотятъ не только народнаго правленія, но и всякой свободы.

Они говорятъ: мы требуемъ неограниченной свободы совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ.

Соціалисты хотятъ стало быть, чтобы каждый могъ вѣрить и молиться, какъ ему подсказываетъ совѣсть.

Нельзя за вѣру преслѣдовать, какъ недавно преслѣдовали старообрядцевъ, напримѣръ: запечатывали ихъ храмы, разгоняли собранія.

Соціалисты хотятъ, чтобы каждый гражданинъ могъ говорить свободно, по совѣсти, какъ и что онъ думаетъ; чтобы газеты могли печатать всю правду, безъ всякихъ запретовъ. А то раньше, при царѣ— не позволяли ничего печатать ни про измѣну царицы, ни про то, что министръ Сухомлиновъ оставилъ армію безъ снарядовъ...

Потомъ, народъ долженъ свободно собираться и обсуждать свои дѣла. Рабочимъ тогда не придется потихоньку на окраинахъ, или въ лѣсу собираться, чтобы обсудить свои дѣла и ждать—вотъ, вотъ жандармы нагрянутъ, нагайки засвищутъ.

Понятно также, почему соціалисты требуютъ свободы стачекъ и союзовъ.

Если рабочимъ трудно работать: на примѣръ, хлѣбъ подорожалъ — вмѣсто 3 копѣекъ за фунтъ приходится платить восемь, а предприниматель не хочетъ увеличивать заработную плату, рабочіе должны имѣть право сказать—работать не будемъ! Уйти съ фабрики, и она остановится до тѣхъ поръ, пока хозяинъ и рабочій не столкуются. Но вѣдь, если рабочіе бросятъ работу, то они получатъ разсчетъ. А забастовка, стачка тянется иногда мѣсяцъ и больше—чѣмъ же они будутъ жить? Здѣсь имъ поможетъ профессіональный союзъ. Они должны имѣть право его свободно устраивать, дѣлать туда взносы, записываться въ члены; въ нужную минуту онъ имъ и поможетъ: если, ска-

жемъ, хозяинъ уволитъ однихъ рабочихъ, оставитъ другихъ, союзъ за уволенныхъ заступится. Сообща дѣйствовать, сомкнутыми рядами бороться за лучшую жизнь—вотъ чему учитъ союзъ. Правительство же царя не разрѣшало ихъ устраивать, закрывало ихъ...

Всѣ знаютъ, какъ плохо было начальство на Руси: становые и земскіе начальники брали взятки, помогали помѣщикамъ, часто давали въ зубы мужику; такъ же поступали и пристава въ городѣ. „Гдѣ намъ на нихъ управу найти?"—говаривали рабочіе или крестьяне.

Чтобы этого не было, соціалисты требуютъ: все начальство должно быть выборное; народъ или его довѣренные люди долженъ выбирать и пристава—теперь комиссара,—и судью.

Управу на нихъ найти будетъ очень легко: во-первыхъ, самъ народъ долженъ стараться не выбирать плохого судью, а во-вторыхъ, если кто-нибудь изъ чиновниковъ поступитъ не по закону, то всякій гражданинъ можетъ на него пожаловаться суду присяжныхъ.

Чтобы понимать всѣ свои права, чтобы лучше во всемъ разбираться, народъ долженъ быть грамотнымъ. Царь и его приспѣшники нарочно держали народъ въ темнотѣ; съ темнымъ людомъ имъ легче было управиться; долгое время на одного царя, на одного человѣка, шло больше народныхъ денегъ, чѣмъ на всѣ школы Россіи. Соціалисты же знаютъ, что власть тьмы среди народа выгодна только угнетателямъ его.

Поэтому они требуютъ: дарового и обязательнаго образованія для всѣхъ дѣтей до 16 лѣтъ.

Наконецъ, соціалисты знаютъ, что постоянное войско нужно также лишь притѣснителямъ народа; царское правительство отрывало крестьянина отъ сохи, рабочаго отъ станка, запирало ихъ въ казармы и тамъ учило, обращалось, какъ со скотами, и, когда ему было угодно, заставляло солдатъ разстрѣливать народъ.

Соціалисты же не хотятъ постоянной арміи: они требуютъ всеобщаго вооруженія народа, то есть устройства такихъ вольныхъ дружинъ въ каждомъ округѣ, которая обучалась бы недѣль шесть военному дѣлу, а потомъ снова возвращалась бы къ своимъ дѣламъ, повторяя военное обученіе въ слѣдующіе годы, когда это понадобится.

Такія вольныя дружины не станутъ стрѣлять въ народъ: онѣ сами—дѣти народа.

Вообще же соціалисты—противники войны: они признаютъ ее, лишь когда надо защищаться отъ враговъ, нападающихъ на государство. Соціалисты стоятъ за миръ и братство народовъ.

Партія соціалистовъ—это прежде всего партія всѣхъ тружениковъ. Въ нее входятъ рабочіе фабрикъ и заводовъ, сельскій батракъ, часто совсѣмъ безземельный, иногда мелкій ремесленникъ. Въ нее же входитъ и крестьянинъ, своимъ трудомъ обрабатывающіи землю. Въ ней же числятся и образованные люди, имъ помогающіе разобраться въ политикѣ.

Поэтому партія соціалистовъ защищаетъ, прежде всего, интересы рабочаго, трудового народа. Она требуетъ и будетъ требовать въ Учредительномъ Собраніи

и въ Государственной Думѣ, чтобы были изданы законы, при которыхъ трудовому люду легче, вольготнѣе будетъ жить.

Прежде всего она требуетъ, чтобы рабочіе трудились не больше восьми часовъ въ сутки. Часто—особенно у насъ—рабочій теряетъ образъ человѣческій. Переутомленный, блѣдный, исхудавшій, онъ приходитъ домой усталымъ, еле успѣваетъ поужинать и засыпаетъ тяжелымъ сномъ. Ему некогда учиться, читать, ему часто недоступны театры, музыка и другія развлеченія: то денегъ не хватаетъ, то времени. И вотъ почему соціалисты говорятъ: рабочему люду нужно „восемь часовъ для труда, восемь для сна, восемь свободныхъ".

Но трудящемуся человѣку необходимы не только свободные часы, но и свободные дни.

Сорокъ два часа непрерывнаго еженедѣльнаго отдыха требуютъ соціалисты: въ субботу днемъ долженъ покидать рабочій свой станокъ и возвращаться къ нему лишь въ понедѣльникъ утромъ.

Вотъ условія, при выполненіи которыхъ рабочій можетъ сказать: и я человѣкъ, и у меня есть время почитать, отдохнуть, побывать въ театрѣ, на собраніи, на лекціи Много и другихъ требованій можно встрѣтить въ программѣ соціалистовъ: они не хотятъ разрѣшать пользоваться дѣтскимъ трудомъ, ограничиваютъ рабочій день для подростковъ шестью часами. Они требуютъ и государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и на случай полной или частичной потери способности къ труду. Вотъ пожеланіе справедливое, нужное.

Десятки лѣтъ рабочій проработалъ на заводѣ; наступила старость, „кости болятъ“, спина плохо разгибается, глаза плохо видятъ. Получалъ онъ гроши: все уходило на „столъ, квартиру да табакъ“, сбереженій у него нѣтъ, а хозяинъ гонитъ съ фабрики... Выходи на улицу да проси милостыню. Такъ и приходилось дѣлать. Чтобы не было такого позорнаго явленія, соціалисты и требуютъ „государственнаго страхованія“. Тогда рабочій будетъ получать изъ государственной страховой рабочей кассы пенсію, которая поможетъ ему безбѣдно прожить старость. Для рабочаго нѣкоторые соціалисты (соціалисты-революціонеры) требуютъ кромѣ того такой платы, чтобы она обезпечивала вполнѣ его существованіе.

Но партіи соціалистовъ близки не только интересы рабочихъ. Она защищаетъ и бѣдняка-крестьянина. Она добивается передачи земель царскихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ въ руки крестьянъ, въ руки трудового народа *).

Вотъ чего хотятъ соціалисты для рабочаго городского люда и деревенской бѣдноты.

Всякій, кто станетъ помогать соціалистамъ, кто присоединится къ ихъ партіи, станетъ за нее голосовать, когда будутъ выбирать въ Учредительное собраніе, въ земство или городскую Думу,—станетъ тѣмъ самымъ помогать простому люду улучшать свою жизнь.

Я разсказалъ, какъ хотятъ соціалисты устроить жизнь всего народа, рабочаго люда и крестьянства.

---

*) Подробно объ этомъ см. Народное Чтеніе, №№ 4, 5 и 7.

Но на этихъ пожеланіяхъ, требованіяхъ соціалисты не останавливаются. Когда всѣ эти требованія будутъ исполнены, то рабочій, крестьянинъ станутъ жить куда лучше: будутъ хорошо одѣты, сыты и обуты. Въ жилищахъ ихъ также станетъ лучше, будетъ больше удобствъ и уюта.

Но не только улучшенія быта рабочихъ и крестьянъ добиваются соціалисты. Какъ показываетъ само слово, они хотятъ и *соціализма.*

Какъ же понять это слово?

Если соціалисты хотятъ передать народу власть въ управленіи страной, если они добиваются самодержавія народа, то понятно и самое важное ихъ требованіе: надо современемъ передать народу и всѣ фабрики и заводы, рудники и желѣзныя дороги; они должны также принадлежать трудящимся—всему народу.

Пока надо растолковать всѣмъ: будетъ время, когда народъ, завоевавши землю и волю, возьметъ и все хозяйство Россіи въ свои руки.

Тогда не станетъ ни рабочихъ, ни фабрикантовъ, ни помѣщиковъ, ни земледѣльцевъ—всѣ будутъ одинаково трудиться. И тогда куда лучше сможетъ жить человѣкъ.

Итакъ, стало быть, соціалисты прежде всего—политическая партія. Они хотятъ, чтобы рабочіе и крестьяне входили въ эту партію, *сами боролись бы за лучшую жизнь*—за то, чтобы повысить заработную плату, трудиться восемь часовъ, имѣть землю.

А когда соціалисты всего этого добьются, они ста-

вугъ требовать, чтобы не было собственниковъ, не было бы богачей и бѣдняковъ, какъ теперь.

Народное хозяйство, скажутъ они, должно стать общимъ дѣломъ: вся земля, лѣса, поля, желѣзные дороги, фабрики, заводы, пароходы, рудники, все это должно перейти во власть народа, стать его общимъ дѣломъ.

Каждый долженъ будетъ трудиться тогда, и каждый изъ общаго народнаго хозяйства получитъ все, что ему нужно.

Къ тому, чтобы всѣ трудились и имѣли равный и хорошій достатокъ, стремятся соціалисты,—такова ихъ конечная цѣль.

